

Бардакова В. В.

ОНОМАСТИКОН РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 17-19. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

11. Чернейко Л. О., Долинский В. А. Судьба как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник Московского университета. - Серия 9. Филология. - 1996. - № 6.

ОНОМАСТИКОН РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Бардакова В. В.

Волгоградский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются имена собственные в русской литературе для детей на материале произведений русских писателей XIX-XX в.в.

Наблюдения над составом и функционированием литературных имен собственных обнаруживают особенности ономастикона русской детской литературы и своеобразие его динамики. Прежде всего, имеются в виду состав и структура литературного ономастикона, изменения в котором объективно обусловлены процессами, происходящими в реальном национальном именнике. Сближение с реальным ономастикомом, характерное для литературы в целом, отражается на имятворчестве, на отборе и/или выборе имен и названий для произведений детской литературы. Функциональные изменения связаны с развитием литературы в целом и спецификой детской литературы в частности. Расширение спектра функций онимов в художественном тексте, адресованном детям, обусловлено рядом факторов, среди которых и постепенное увеличение количества онимов различных тематических разрядов, включаемых в художественный текст, и определённые различия в степени насыщенности текста проприальной лексикой и частоте употребления имен собственных, связанные с жанровыми разновидностями произведений, и др.

Узуальность ономастикона детской литературы проявляется в соответствии именованных вымышленных объектов реальному национальному именнику определенного исторического периода: *Серезжа, Вася и Катя, Филиппок, Костюшка, Ваня и др.* (Л. Толстой, рассказы); *Агафья Ивановна, Филипп Филиппыч, Аня, Соня, Гриша, Володя, Андрей* (А. Чехов «Детвора»); *Таня, Глеб, работница Ариша, плотник Игнат* (К. Паустовский «Квакша»); *Пантелевна, дядя Зуй, Нюрка, тетка Ксения, братья Моховы, Витя, Федюшка Мионов, Мирониха, Шурка Клеткин, Маня Клеткина, учитель Алексей Степаныч, Волошин, Николай, бригадир Фролов и др.* (Ю. Коваль, цикл рассказов «Чистый Дор»). Объективному именному репертуару соответствуют и литературные антропонимы, созданные по моделям реальных: *Петя Зубков, Маруся Поспелова, Наденька Соколова, Зайцев Вася, тётя Наташа, Сергей Владимирович, Пантелей Захарович, Марфа Васильевна, Ольга Капитоновна* (Е. Шварц, «Сказка от потерянного времени»); *Артем Федотов, Евдокия Алексеевна, Афанасий Петрович, Митя Климов, Елена Петровна, Даша и др.* (А. Платонов, рассказы); *Лешка Курочкин, Сеня Бобров, Юра Козлов, Ваня Ложкин, Вадик Зайцев и др.* (Н. Носов, «Огородники»); *Василий Васильевич Сергеев, Петька Горбушкин, Ванька Дыхов, Танечка Воронцова, Денис Кораблев, Мишка Слонов, Валерий Тагилов и др.* (В. Драгунский, рассказы). В художественные тексты включаются также прецедентные имена: *Пётр Ильич Чайковский, Эдвард Григ* (К. Паустовский, «Скрипучие половицы»); *доктор Пирогов* (А. Куприн, «Чудесный доктор»); *Лермонтов, Пушкин Александр Сергеевич, Лобачевский, Козловский* (В. Драгунский, рассказы) и др.

Таким образом, с учётом детского восприятия произведений словесного искусства, возрастных психологических особенностей читателя, уровня языковой и речевой компетенции адресата (дошкольников и младших школьников) в произведениях для детей писателями используются узуальные, привычные и узнаваемые имена и названия.

При структурировании онимического пространства [Супрун 2000: 16-17, 118-120] русской детской литературы в его центре - ядре - выделяются антропонимы. Антропонимоподобные имена и зоонимы располагаются в околоядерном пространстве, на периферии - прагматонимы и идеонимы различных тематических разрядов и единично используемые в тексте антропонимы, зоонимы, топонимы и др. В функциональном аспекте ядерные литературные онимы (поэтонимы) являются ключевыми словами, смысловыми вехами художественного текста. К их числу относятся имена главных персонажей - антропонимы, что детерминируется и антропоцентричностью художественного текста. Околоядерное пространство составляют имена второстепенных персонажей, создающие ономастический фон. К их числу отнесены и зоонимы, так как доля их в ономастиконе детской литературы значительна. В анималистических произведениях зоонимы функционируют как ядерные онимические единицы, ключевые слова произведения. Онимическая периферия художественного текста состоит из факультативных имён собственных с низкой частотностью в тексте (как правило, одно-два онимоупотребления). В детских произведениях факультативно используются прагматонимы и идеонимы, топонимы и космонимы, некоторые зоонимы и антропонимы - имена и клички эпизодических персонажей. Они детализируют хронотоп произведения, усиливая реалистичность и достоверность художественного изображения.

В произведениях литературы антропонимы, составляя в совокупности до 56%, т.е. более половины, всех онимов и отличаясь частотностью употребления, занимают центральное место в тексте по стилистической значимости. Топонимов насчитывается до 18%, зоонимов - около 14%; более 12% всех ономастических единиц в анализируемых нами произведениях составляют прагматонимы и идеонимы, пограничная апеллятивно-онимная лексика. На фоне преобладания антропонимов (в литературе XIX в. они составляют 58-65%), сохранивших ключевые позиции в детской литературе XX в. (при незначительном снижении их доли до 53-54%), и стабильных количественных показателей топонимов и зоонимов (в литературе XIX в. зоонимов - 13-

15%, топонимов- 16-23%, в детской литературе XX в. топонимов - до 18%, зоонимов - до 16%) количественный рост периферийных имён собственных особенно заметен. Так, прагматонимы и идеонимы в произведениях для детей Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. П. Чехова, А. И. Куприна и др. составляют 5-6%. В прозе для детей XX в. их насчитывается до 12-15%, значительное число прагматонимов и идеонимов зафиксировано нами в произведениях Н. Н. Носова, Е. И. Пермяка, Ю. И. Ковалёва, К. Г. Паустовского, В. Ю. Драгунского.

Антропонимы (имена в различных вариантах, фамилии, отчества, прозвища), выполняя номинативно-идентифицирующую функцию, выступают и в роли социально-дифференцирующих знаков, указывая на возраст, пол, общественный статус, положение в семье, группе или коллективе и под. Набор имен в произведении литературы во многом определяется антропонимическими предпочтениями различных социальных групп, а также национальными традициями именования в языковом сообществе. Разговорные формы имён персонажей произведения - детей, подростков, взрослых, - моделируют ситуацию семейного, домашнего, дружеского или коллективного детского общения. Форма и варианты имени литературного героя стилистически окрашены, по ним читатель может составить представление о персонаже, его качествах, свойствах, судить об отношении автора к герою произведения.

Одной из особенностей детской литературы является значительное количество и высокая частотность зоонимов. Связь литературной зоонимии с антропонимией выражается двояко. С одной стороны, узуальные зоонимы, как и антропонимы, являются средством номинации персонажей, при этом в произведениях детской литературы наиболее употребительны также узуальные, традиционно распространенные клички домашних животных: петух *Петька / Петя* (К. Ушинский, Е. Чарушин); собака *Жучка* (в рассказах В. Драгунского, Л. Толстого, Л. Андреева, А. Платонова и др.), а также *Барбос*, *Дружок*, *Тузик* (в рассказах А. Куприна, Н. Носова, Ю. Ковалёва); кот *Васька* (в рассказах К. Ушинского, Б. Житкова, Н. Носова, М. Пришвина и др.), *Мурзик* (рассказы Н. Носова), *Мурка* (Б. Житков, «Беспризорная кошка»).

С другой стороны, среди зоонимов велика доля антропоморфных кличек: воронёнок *Яшка*, волчонок *Прошка*, пес *Харлашка*, кот *Вася*, кошка *Маруся*, щенок *Томка* (Е. Чарушин); воробей *Афонька Вредный* и *Задира* (Н. Носов); воробей *Пашка*, *старый воробей Сидор* (К. Паустовский); собаки *Люська*, *Антон* (В. Драгунский); а также двусловные именования: *Капитан Клюквин* - в одноименном рассказе Ю. Ковалёва; кот *Федор Тимофеич*, гусь *Иван Иванович*, свинья *Хавронья Ивановна* (А. Чехов, «Каштанка») и др.

Таким образом, собственные имена в реалистических произведениях детской литературы составляют основную тип идентифицирующей номинации. Собственные имена, оставаясь индивидуальным знаком, обозначают конкретное лицо как типичного представителя определенной возрастной группы. Семантика «непрозрачных» имен собственных, не имеющих внеязыковых ассоциаций, проявляется в контексте типичных для детей ситуаций, действий, поступков. Так обобщенность и типичность образа органично сочетается с его индивидуальностью. Произведение строится как описание конкретного эпизода или эпизодов при доминировании проприальной номинации, варианты имен в сочетании с аппеллятивами и перифразами выступают в качестве контекстуальных синонимических замен.

Топонимы функционируют преимущественно как локализаторы и отличаются единичностью употребления в художественном тексте: *Москва, Ленинград, Владивосток, Курск, Сингапур, Америка* и др. (В. Драгунский, рассказы); *Пермь, Тюмень, Томск, Камчатка, Берингов пролив, Америка, Калифорния* (А. Чехов, «Мальчишки»); *Крым, Сочи, Адлер, Туапсе, Мисхор, Алушка* и др. (А. Куприн, «Белый пудель»). Топонимикон произведений для детей, как и антропонимикон, совпадает с реальным объективным топонимиконном. Наличие значительного количества топонимов обусловлено тематикой произведения: например, если повествование связано с перемещением героев в пространстве, путешествием, поездкой и под. Однако чаще в произведениях для детей топонимы отсутствуют или заменяются описательными выражениями и топонимическими терминами, как, например, в рассказах М. М. Пришвина: *из ближайшей деревни* («Лоси»); *по берегу нашего ручья* («Еж»); *в обход деревни, в озеро, около кузницы* («Ребята и утята») и др. Своеобразие употребления топонимов объясняется той же адресной направленностью произведений. В них есть свидетельства отсутствия четких пространственных представлений у детей: «... Подумав немного, он умакнул перо и написал адрес: На деревню дедушке. Потом почесался, подумал и прибавил: «Константину Макарьчу». (А. Чехов, «Ванька»); «Стали мы письмо писать... На конверте написали: «Угол улицы Горького и Большой Грузинской, получить милиционеру». Запечатали письмо и бросили в ящик. Наверное, дойдёт» (Н. Носов, «Автомобиль»).

В анализируемые произведения включены названия учреждений, заведений, организаций и названия произведений литературы, музыкальных произведений, кино, журналов, периодических изданий, музеев и памятников культуры, названия морских судов, спортивных команд, марки автомобилей, названия детских игр, игрушек: *галоп из «Путешествия в Китай», вальс из «Продавца птиц», турецкая кофейня «Блдыз», дача «Дружба»* (А. Куприн, «Белый пудель»); *Рождество, сочельник, Гостиный двор* (А. Чехов, «Мальчишки»); журналы *«Нива», «Живописное обозрение», «Вокруг света»* (К. Паустовский, рассказы); роман *«Всадник без головы»* (А. Толстой, «Детство Никиты»); басни *«Кукушка и Петух», «Лягушка и Вол»* (Е. Носов, «Как патефон петуха от смерти спас»); поэма *«Полтава»*, стихотворение *«Дядя Степа»* (В. Драгунский, «Тиха украинская ночь...», «Кот в сапогах»); спортивные команды *«Динамо», «Торпедо», «Спартак», «ЦСКА», «Пахтакор»* (В. Драгунский, рассказы); проздники *Первое мая, Восьмое марта, Новый год, автомобили «Волга», «Москвич»* (Н. Носов, рассказы) и др.

Прагматонимы и идеонимы составляют необходимый повествовательный фон, дополняют общую реалистическую картину произведения, изображая ее рельефно, конкретно и достоверно. Прослеживаемая в них хронологическая соотнесенность, делает их своеобразными знаками времени. Вкрапление подобных ономастических единиц в словесную ткань произведения литературы определяется нами как ономастическая детализация.

Степень ономастической насыщенности художественного текста зависит и от рода литературного произведения, его жанровых особенностей; значение имеет тематика, сюжетно-композиционное построение произведения. Состав ономастикона, контекстное окружение имён собственных определяется и художественным методом, индивидуальным стилем писателя. С помощью собственных имен создается уникальный художественный мир, выражающий эстетические идеи наряду с другими стилистическими средствами языка.

Литературные онимы - поэтонимы обогатились и функционально, став заметным стилистическим средством. Основным назначением имен собственных в художественной литературе для детей является номинация (идентификация и дифференциация) персонажей, предметов и реалий художественного мира, обозначение хронотопа произведения. Вместе с тем, каждый литературный оним является и эстетическим знаком. Стилистическая функция эксплицитно и/или имплицитно проявляется в художественном тексте как информативная, характеризующая, изобразительная, эмотивная, экспрессивная. Ю. А. Карпенко выделяет стилистическую функцию в качестве ведущей первостепенной функции литературных онимов [Карпенко 1986: 37]. Исследователи отмечают также текстообразующие [Супрун 2000: 27-142; Воронова 2000] и жанрообразующие свойства [Фонякова 1990: 37; Дьякова 2006] имен собственных, которые участвуют в построении и развитии композиции текста, в выражении художественных смыслов и мировоззрения автора, в реализации всех категорий и свойств художественного текста.

Имена собственные используются современными писателями в разнообразных словесных фигурах: *Всемирно известный фокусник-иллюзионист, любимец Австралии и Малаховки, пожаритель шпак, консервных банок и перегоревших электроламп, профессор Эдуард Кондратьевич Кио-Сио!* (В. Драгунский, «Чики-брык»); *А в его груди билось благородное сердце рыцаря... <...>... Он был безымянным рыцарем. Потому что у рыцарей обычно были звучные иностранные имена - Ричард, или Родриго, или Айвенго. Его же звали просто Вася, и это имя не подходило для рыцаря... <...>... Почему природа перепутала и вложила гордое сердце Дон-Кихота в толстую, неуклюжую оболочку Санчо Пансы?...* (Ю. Яковлев, «Рыцарь Вася»).

Жанровыми особенностями определяется использование как узуальных, так и стилизованных под них (в т.ч. и «говорящих») имён в литературных сказках. Например, антропоморфных зоонимов: медведь-отец *Михаил Иванович*, медведица *Настасья Петровна*, медвежонок *Мишутка* (Л. Толстой, «Три медведя»); *Воробей Воробейч*, *Ёрш Ершович*, *Комар Комарович*, медведь *Миша* и *Михайло Иванович* (Д. Мамин-Сибиряк, цикл «Алёнушкины сказки»); личных имен из реального антропонимикона, наряду с вымышленными именами фантастических персонажей: *Алёша* (А. Погорельский, «Чёрная курица, или Подземные жители»); *Алёнушка*, *весёлый трубочист Яша* (Д. Мамин-Сибиряк, цикл «Аленушкины сказки»); *Евсейка* (М. Горький, «Случай с Евсейкой»), *Женя и Витя* (В. Катаев, «Цветик-Семицветик»); имен, соответствующих реальным и/или созданным по моделям реальным: *Зоя Филипповна*, *Анна Сергеевна*, *тетя Поля*, *Люся Карандашкина*, *Серёжа Петыкин*, *Сашка*, *Катя*, *Женьчик*, *Пятеркины-Четверкины*, *Витя (Виктор) Перестукин* (Л. Гераскина, «В стране невыученных уроков»).

Таким образом, ономастическая лексика в художественных произведениях для детей выступает как выразительное, стилистически маркированное экспрессивное средство в самых разнообразных функциях. Ономастическая лексика органично входит в словесную структуру художественного произведения и способствует образному отражению действительности.

Список использованной литературы

1. **Воронова И. Б.** Текстообразующая функция литературных имен собственных (на материале эпических произведений 19-20 вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Волгоград, 2000. - 24 с.
2. **Дьякова Т. В.** Жанрообразующие свойства поэтонимов (на материале английской и русской авторской сказки): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Волгоград, 2006. - 20 с.
3. **Карпенко Ю. А.** Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. - 1986. - № 4. - С. 34-40.
4. **Супрун В. И.** Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Монография. - Волгоград: Перемена, 2000. - 172 с.
5. **Фонякова О. И.** Имя собственное в художественном тексте: Учеб. пос. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. - 104 с.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В РЕКЛАМЕ

Бахчеева О. П.

ГОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет»

При создании рекламного объявления необходимо учитывать целый комплекс лингвистических и экстралингвистических особенностей. Наряду с такими факторами как национальная культура, менталитет реципиента, фоновые знания и единицы их составляющие, пристального внимания при разработке рекламных объявлений заслуживают функционирующие в обществе гендерные стереотипы, т. е. стандартные, ча-